

УДК: 316.485.6

В. П. Милецкий

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

И. С. Лысенко

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Взаимодействие социальных субъектов и институтов государственной и муниципальной власти и некоммерческого сектора в контексте предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов получает все большее развитие с каждым годом. Растет количество грантов на такого рода деятельность социально ориентированным некоммерческим организациям. В статье рассматривается состояние такого взаимодействия власти и некоммерческого сектора по вопросам работы с социальными конфликтами, включая распределение проектов по субъектам РФ, согласования направлений деятельности, целевой аудитории, применяемых технологий и определения места альтернативных способов разрешения конфликтов в рамках таких проектов. Дается авторская оценка особенностей нынешнего взаимодействия власти и некоммерческого сектора в области изучения, предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов.

Социальный конфликт, альтернативное разрешение споров, медиативные технологии, межнациональные отношения, некоммерческие организации

Одной из ключевых задач социальных субъектов и институтов государственной и муниципальной власти государства является разрешение социальных конфликтов, возникающих на его территории. Хотя чаще всего власть акцентирует свою деятельность на непосредственном разрешении крупных социальных конфликтов, которые возникают в обществе. Конфликты более низких уровней разрешаются опосредованно, т. е. создаются условия для развития социальных институтов и технологий, которые в свою очередь прямо или опосредованно будут заниматься проблематикой изучения и разрешения социальных конфликтов. Существуют различные направления и возможности формирования такого рода практик. Власть может сама создавать органы и структуры, обеспечивающие изучение и разрешение социальных конфликтов, либо она создает законодательную базу и нормативно-правовое регулирование и/или взаимодействие в данном вопросе с гражданским обществом.

В первом случае основной проблемой становится масштаб необходимой работы, с одной стороны, и ограниченность материальных ресурсов, с другой. А во втором – остается необходимость наличия исполнителей-практиков. Одним из вариантов реализации третьего сценария является взаимодействие власти с обществом в формате финансирования отдельных программ данной направленности, реализуемых некоммерческими организациями. В последние годы признается целесообразной практика привлечения негосударственных организаций к оказанию различного рода социальных услуг [1]. Сказанным обуславливается научная акту-

альность политико-социологического изучения проблематики взаимодействия власти и некоммерческих организаций в контексте конфликто разрешения в современной России.

Взаимодействие власти и некоммерческих организаций с каждым годом становится все более популярным и актуальным вопросом в повестке разрешения современных экономических, политических и социальных проблем в современной России [2]. Развитие рыночных механизмов на постсоветском пространстве позволило более широко применять данные технологии взаимодействия между бизнесом, некоммерческими организациями и государством. До экономического кризиса 2008 г. и политического кризиса в 2014 г. показатели такой деятельности набирали обороты, однако превалирующее значение приходится на развитие перспективных секторов экономики, поскольку государство ставило особые акценты на экономическом развитии. Финансирование социально значимых проектов приходилось в основном на зарубежные грантовые проекты, которые развивались за счет зарубежных программ, имеющих финансирование за рубежом. К таковым относятся различного рода проекты и программы, которые сосредотачиваются на проблематике разрешения социальных конфликтов (в самом широком смысле) на территории России.

В кризисные периоды экономическо-политических отношений между развитыми странами Северной Америки, Европейского союза и Российской Федерации, которые являлись основными спонсорами развития деятельности некоммерческих организаций в области изучения и разрешения социальных конфликтов в России, появилась необходимость разработать систему финансирования такого рода деятельности под воздействием нескольких факторов. Во-первых, обострение экономической и политической ситуации кардинально изменило вектор развития социальных программ, поскольку был значительно снижен объем финансирования из-за рубежа, а частных инвесторов в России оказалось недостаточное количество, чтобы в прежнем объеме финансировать такого рода проекты. Во-вторых, запрос со стороны общества на социальные проекты остается неизменно высоким. В-третьих, социальные науки все чаще стали обращать внимание на изучение вопроса социальных конфликтов, что позволяет, с одной стороны, не только более точно выделять сами проблемы, но и вырабатывать способы их разрешения, а с другой стороны, это привело к росту количества квалифицированных кадров, которые могут быть экспертами в данной области. В-четвертых, развитие гражданского общества и самосознания в России обеспечивает развитие деятельности некоммерческих организаций, направленной на исследование проблематики социальных конфликтов и их разрешения.

В результате в 2013 г. появился ряд российских грантооператоров, получивших государственное финансирование для осуществления данной деятельности. При этом финансирование проектов, связанных с проблематикой социальных конфликтов, снизилось, а некоторые из них все же смогли получить средства на реализацию. В дальнейшем был организован Фонд президентских грантов, который является основным учреждением по координации взаимодействия власти и некоммерческих организаций в области разрешения социальных конфликтов. На данный момент именно Фонд президентских грантов является наиболее крупной площадкой, предоставляющей возможности для сотрудничества власти с некоммерческим сектором, делегирующим функции изучения и разрешения конфликтных ситуаций некоммерческим организациям, включая подачу заявок на участие в конкурсе президентских грантов. Это взаимодействие только подтверждает готовность некоммерческих организаций и властей к сотрудничеству [3, с. 35].

Взаимодействие власти с некоммерческим сектором в области конфликто разрешения имеет ряд безусловных преимуществ, среди которых рост конкурентоспособности предлагаемых проектов и программ, снижение издержек государства на их реализацию, наличие узконаправленных квалифицированных кадров, снижение уровня бюрократизации и возможной коррупционной составляющей, обеспечение возможностей для развития гражданского общества и самосознания, включенности сообществ и общественных организаций в урегулирование и разрешение актуальных для них конфликтных ситуаций, развитие конфликтологических практик, рост актуальности и практикоориентированности отраслей социальных наук и др.

Изучение актуального состояния взаимодействия власти и некоммерческих организаций в области урегулирования и разрешения конфликтов возможно посредством социологического анализа конкурсных заявок на официальном портале Фонда президентских грантов [4]. Как уже было сказано, именно данный фонд является наиболее крупной площадкой грантооператоров на территории Российской Федерации. На данный момент самым полным источником информации, доступной для выборки и социологического анализа, являются проекты за 2017 г. Анализ проектов позволяет выявить как качественные, так и количественные показатели, а также охарактеризовать нынешнее состояние взаимодействия власти с некоммерческим сектором в области урегулирования и разрешения социальных конфликтов.

В рамках исследования актуального состояния взаимодействия власти и некоммерческих организаций в области предупреждения, урегулирования и разрешения конфликтов посредством анализа проектов, направленных на конфликто разрешение, были поставлены следующие задачи:

- 1) выделить проекты за 2017 г., которые связаны с предупреждением, урегулированием и разрешением социальных конфликтов;
- 2) проанализировать распределение проектов по территории Российской Федерации;
- 3) определить основные разновидности проектов;
- 4) изучить уровни реализации проектов;
- 5) выделить целевые аудитории проектов;
- 6) проанализировать технологии реализации проектов;
- 7) оценить объем финансирования проектов.

Для решения поставленных задач были выбраны данные, находящиеся в открытом доступе на официальном портале Фонда президентских грантов за 2017 г. Доступ на ресурс производился в сети Интернет по следующему адресу: президентскиегранты.рф. Фонд президентских грантов осуществляет проверку некоммерческих организаций, принимающих участие в конкурсе, и соответствие регистрируемых проектов необходимым критериям, что свидетельствует о высоком уровне достоверности анализируемых переменных и отсутствии необходимости их дополнительной верификации.

Общее количество проектов, зарегистрированных на участие в двух конкурсах в 2017 г., составило 15 020 (в первом конкурсе приняли участие 6 180 проектов, во втором конкурсе – 8 842 проекта). Фонд президентских грантов организует два конкурса в год и проводит отбор заявок и определяет победителей один раз в полгода. В рамках исследования были выработаны следующие критерии, соответствие которым позволяет провести анализ взаимодействия власти и некоммерческого сектора в области предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов:

- 1) корреляция проекта с проблематикой социальных конфликтов;
- 2) соответствие проекта формальным критериям по итогам экспертизы проекта.

Определение соответствия проекта проблематике социальных конфликтов осуществлялось по наличию ключевых слов (словосочетаний) как минимум в одной из следующих частей описания проекта: название проекта, краткое описание, цели, задачи и социальная значимость. Такими ключевыми словами (словосочетаниями) являются: «альтернативное разрешение споров/конфликтов»; «внесудебное разрешение»; «гармонизация отношений»; «уровень доверия»; «досудебное разрешение»; «конфликт»; «конфликтная ситуация»; «медиативные технологии»; «медиация»; «межнациональные отношения»; «межэтнические отношения»; «мир»; «социальная напряженность»; «национальные взаимоотношения»; «переговоры»; «переговорный процесс»; «посредник»; «примирение»; «примирительные процедуры»; «разрешение конфликтов/конфликтных ситуаций»; «спор»; «урегулирование конфликтов/конфликтных ситуаций»; «экстремизм»; «этнические конфликты/конфликтные ситуации/взаимоотношения».

В процессе применения ключевых слов (словосочетаний) использовались различные формы словообразования и словоизменения, что позволило повысить качество отбора проектов. Отбор проектов, отвечающих данным критериям, осуществлялся в два этапа. На первом этапе проводился поиск по открытой базе данных Фонда президентских грантов, размещенной на официальном портале в сети Интернет. На втором осуществлялся анализ проектов на соответствие исследуемой проблематике. В результате в качестве соответствующих первому критерию было выбрано 67 проектов в первом конкурсе в 2017 г. и 112 проектов во втором конкурсе в том же году. Из данной совокупности были отобраны проекты, затем допущенные к экспертизе (второй критерий выборки), в ходе которой выявлены 173 проекта, соответствующие обоим критериям. Общая доля этих проектов от зарегистрированных на участие в двух конкурсах в 2017 г. (15 020) составила 1,15 %. Количество победителей в 2017 г., проекты которых были направлены на изучение или разрешение социальных конфликтов, составило 30 (или 17,3 % от принятых проектов). Данные показатели говорят о невысоком уровне взаимодействия власти с некоммерческими организациями в области предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов.

Исходя из анализа данных об адресатах заявок из разных субъектов Федерации, можно сделать вывод о том, что в регионах не только существует запрос на реализацию программ, связанных с конфликто-разрешением, но и на региональном уровне есть эксперты, владеющие методиками и техникой урегулирования и разрешения социальных конфликтов (табл. 1).

Анализ приведенных данных показывает, что при наличии весьма весомого запроса на проекты со стороны разных регионов все же победителями конкурсов являются представители 17 регионов, что составляет 34 % от общего числа субъектов Федерации, подавших заявки на участие в конкурсе, или 20 % от общего количества субъектов Федерации в составе РФ. Лидером в этом списке является Москва с общим количеством заявок-победителей 8. Второе место занимает Владимирская область с общим количеством заявок-победителей 3. Третье место разделяют четыре региона с одинаковым количеством заявок-победителей – по 2 (Алтайский край, Иркутская, Саратовская и Тюменская области). В остальных случаях победителем становилась одна заявка. С нашей точки зрения, большее количество заявок-победителей в Москве обусловлено достаточно высоким числом поданных заявок (47 проектов). В то же время в остальных регионах количество поданных заявок составляет от 1 до 5 за весь 2017 г.

Регион	1-й конкурс 2017 г.		2-й конкурс 2017 г.		Всего за 2017 г.	
	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей
Алтайский край	2	0	2	2	4	2
Владимирская область	1	1	2	2	3	3
Волгоградская область	–	–	2	0	2	0
Вологодская область	1	0	3	0	4	0
Воронежская область	–	–	1	1	1	1
Ивановская область	–	–	3	0	3	0
Иркутская область	2	1	3	1	5	2
Кабардино-Балкарская Республика	–	–	1	1	1	1
Калининградская область	1	0	2	1	3	1
Калужская область	1	0	1	0	2	0
Кировская область	1	0	1	0	2	0
Краснодарский край	1	0	2	1	3	1
Красноярский край	–	–	1	0	1	0
Курганская область	1	0	–	–	1	0
Курская область	–	–	1	0	1	0
Липецкая область	1	0	2	1	3	1
Москва	19	1	28	7	47	8
Московская область	1	0	2	0	3	0
Нижегородская область	2	0	3	1	5	1
Новгородская область	1	1	–	–	1	1
Новосибирская область	–	–	1	0	1	0
Омская область	–	–	1	0	1	0
Пермский край	–	–	1	0	1	0
Республика Башкортостан	1	0	1	0	2	0
Республика Бурятия	1	0	1	0	2	0
Республика Дагестан	–	–	2	0	2	0
Республика Ингушетия	2	0	2	0	4	0
Республика Карачаево-Черкесия	–	–	1	0	1	0
Республика Карелия	–	–	3	1	3	1
Республика Крым	–	–	4	0	4	0
Республика Марий Эл	2	0	4	0	6	0
Республика Мордовия	1	0	2	0	3	0
Республика Северная Осетия – Алания	1	0	1	1	2	1
Республика Татарстан	2	0	3	0	5	0
Республика Тыва	1	0	–	–	1	0
Ростовская область	2	0	2	0	4	0
Рязанская область	1	0	1	0	2	0
Самарская область	–	–	2	0	2	0
Санкт-Петербург	2	0	5	0	7	0
Саратовская область	3	1	1	1	4	2
Свердловская область	2	0	2	1	4	1
Смоленская область	1	0	–	–	1	0
Ставропольский край	1	0	2	0	3	0
Томская область	1	0	–	–	1	0
Тульская область	0	0	1	0	1	0
Тюменская область	2	0	3	2	5	2
Удмуртская Республика	1	0	1	0	2	0
Челябинская область	1	1	–	–	1	1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	–	–	2	0	2	0
Чеченская Республика	–	–	1	0	1	0

При анализе существующих проектов необходимо выделить классификацию по уровням реализации проекта. Городской уровень подразумевает реализацию проекта на территории одного населенного пункта, региональный уровень охватывает несколько населенных пунктов и/или субъект Российской Федерации, межрегиональный уровень предполагает реализацию проекта на территории нескольких субъектов Российской Федерации, федеральный уровень подразумевает, что проект будет реализован на территории всей страны. В 2017 г. было зарегистрировано и допущено к участию в конкурсе 25 проектов городского уровня, 63 проекта регионального уровня, 62 проекта межрегионального уровня и 23 проекта федерального уровня. К выигравшим проектам относятся: 3 – городского уровня, 13 – регионального уровня, 11 – межрегионального уровня и 3 – федерального уровня.

Следующей характеристикой проектов является направление деятельности некоммерческих организаций в рамках предлагаемых проектов. Согласно распоряжению Президента РФ от 3 апреля 2017 г. № 93-рп «Об обеспечении в 2017 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» [5], определены следующие направления деятельности некоммерческих неправительственных организаций, по которым они вправе подавать заявки на участие в конкурсе:

1. Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан.
2. Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни.
3. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.
4. Поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные ст. 311 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
5. Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения.
6. Поддержка проектов в области культуры и искусства; сохранение исторической памяти.
7. Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных.
8. Охрана окружающей среды и защита животных.
9. Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия.
10. Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников.
11. Развитие институтов гражданского общества.

Некоммерческие организации по предлагаемым ими проектам в 2017 г. касались 9 из 11 вышеуказанных направлений (за исключением направлений «Охрана окружающей среды и защита животных» и «Поддержка проектов в области культуры и искусства; сохранение исторической памяти»). Это позволяет сделать вывод о том, что проекты, связанные с изучением, предупреждением, урегулированием и разрешением социальных конфликтов, являются актуальными для большинства некоммерческих организаций. Однако наибольший интерес со стороны общества и власти определился по отношению к проектам, направленным на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия. Из 89 проектов, участвовавших в двух конкурсах в 2017 г., 17 получили государственную поддержку в виде грантов. В табл. 2 приведено распределение проектов по направлениям деятельности.

Одной из ключевых составляющих является целевая аудитория, на которую направлено действие каждого проекта. При анализе указанных на портале данных было отмечено большое количество вариантов целевой аудитории. Однако уместно выделить классификации целевых

Таблица 2

Направление деятельности	1-й конкурс 2017 г.		2-й конкурс 2017 г.		Всего за 2017 г.	
	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей
Защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе защита прав заключенных	11	2	7	3	18	5
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	2	0	0	0	2	0
Поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные ст. 311 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»	1	0	1	0	2	0
Поддержка проектов в области науки, образования, просвещения	4	0	8	0	12	0
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	6	0	11	3	17	3
Развитие институтов гражданского общества	8	1	16	3	24	4
Развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников	0	0	6	1	6	1
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	0	0	3	0	3	0
Укрепление межнационального и межрелигиозного согласия	31	3	58	14	89	17

аудиторий с корреляцией в зависимости от того, направлены ли они на профилактику конфликтных ситуаций и/или разрешение уже сложившихся конфликтных ситуаций. Такая методика позволяет выделить три категории проектов в зависимости от целевой аудитории.

Во-первых, целевая аудитория «Дети, подростки и молодежь». В данную категорию включаются граждане, не достигшие 30 лет. Анализ проектов, которые направлены на данную аудиторию, подтвердил предположение об их приоритетной профилактической направленности, которая выражается в предотвращении конфликтных ситуаций посредством обучения и развития навыков конфликто разрешения, повышения культуры диалога, развития коммуникативных компетенций, в профилактике экстремизма и асоциального поведения, уменьшении уровня нетерпимости, что в сумме снижает потенциальную конфликтогенность ситуаций в будущем.

Во-вторых, целевая аудитория «Взрослая категория граждан». Данный вид целевой аудитории включает в себя граждан от 30 лет и различные социальные группы, основанные на социальном статусе и/или положении. В ходе анализа было выявлено, что такие проекты направлены не столько на развитие навыков предотвращения социальных конфликтов, как это было отмечено выше, сколько на урегулирование и разрешение конкретных конфликтных ситуаций, снижение существующего уровня конфликтогенности. Тем не менее стоит заметить, что даже в разрешении существующих конфликтных ситуаций происходит опосредованное развитие навыков у участников таких проектов, что позволяет избегать таких ситуаций в будущем (табл. 3).

Таблица 3

Целевая аудитория	1-й конкурс 2017 г.		2-й конкурс 2017 г.		Всего за 2017 г.	
	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей
Дети, подростки и молодежь	17	1	22	3	39	4
Взрослая категория граждан	21	1	27	9	48	10
Для всех категорий граждан	25	4	61	12	86	16

В-третьих, целевая аудитория «Для всех категорий граждан». Проекты, направленные на данную целевую аудиторию, включают в себя ориентацию как на профилактические меры по предупреждению конфликтных ситуаций, так и на урегулирование и разрешение уже существующих конфликтных ситуаций. Такие проекты могут считаться наиболее комплексными и обширными.

Таким образом, исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что наиболее приоритетными и перспективными как со стороны гражданского общества, так и со стороны власти являются комплексные проекты, которые напрямую или опосредованно связаны с предупреждением, урегулированием и разрешением существующих конфликтов, а также профилактикой конфликтного взаимодействия. Также значительное количество проектов, победивших в двух конкурсах 2017 г., составляют программы с целевой аудиторией «Взрослая категория граждан», которые направлены на урегулирование и разрешение уже сложившихся конфликтных ситуаций. Данные показатели позволяют сделать вывод об актуальности существующих социальных конфликтов и необходимости их урегулирования или разрешения посредством предлагаемых проектов. Эта тенденция определенно прослеживается со стороны не только гражданского общества, но и власти.

Проекты можно также разделить по технологиям, которые применяются для предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов (табл. 4). Для классификации технологий проведен социологический анализ всех проектов, который позволил выделить три основные разновидности последних.

Таблица 4

Технология	1-й конкурс 2017 г.		2-й конкурс 2017 г.		Всего за 2017 г.	
	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей	Количество заявок	Количество проектов-победителей
Практическая деятельность	32	5	58	17	90	22
Научно-исследовательская деятельность	21	1	31	4	52	5
Опосредованная деятельность по разрешению конфликтных ситуаций	10	0	21	3	31	3

Первая из них именуется «Практическая деятельность» и содержит различные виды прикладных способов работы с конфликтными ситуациями. В данную категорию включены прикладные программы, методы и технологии, которые направлены непосредственно на работу с конфликтной ситуацией с целью ее изменения: предупреждение, подавление, урегулирование или разрешение социального конфликта.

Вторая – «Научно-исследовательская деятельность» – включает в себя большой спектр проектов, связанных с проведением исследований, конференций, круглых столов и других

научных, методических и информационных мероприятий, направленных на изучение, анализ и выработку эффективных практик по управлению конфликтными ситуациями.

Наконец, третья разновидность именуется «Опосредованной деятельностью по разрешению конфликтных ситуаций». В ее рамках не проводились изучение, урегулирование и разрешение конфликтных ситуаций. Эти программы представляют собой различные виды мероприятий в области культуры, искусства, спорта или образования. Но при этом перечисленные мероприятия в качестве одной из своих задач предусматривают деятельность по предупреждению, урегулированию или разрешению конфликтных ситуаций, не связанную с прямым воздействием на конфликтное взаимодействие. Такие проекты относятся к категории опосредованной деятельности по конфликтоуправлению.

В рамках трех описанных технологий необходимо отдельно выделить подкатегорию, которая включает в себя альтернативные способы урегулирования и разрешения конфликтных ситуаций или споров, в которые входят такие технологии, как медиация, переговоры, переговоры с участием посредника, примирительные процедуры, посредничество, третейские разбирательства и др. Неслучайно в последнее время в специальной литературе отмечается, что роль некоммерческого сектора в области альтернативного разрешения споров и конфликтоуправления постоянно растет [6], [7]. Проекты, включающие в себя технологии альтернативных способов разрешения конфликтных ситуаций, в подавляющем большинстве представлены в категории «Практическая деятельность»: 34 заявки на участие в конкурсе, 9 победивших. Однако в значительно меньшем количестве данные технологии встречаются в рамках категорий «Научно-исследовательская деятельность» и «Опосредованная деятельность по разрешению конфликтных ситуаций» – 7 проектов и 1 проект соответственно. В рамках этой категории ни одна из заявок не выиграла.

Не менее важным показателем является финансовая составляющая. Общая сумма всех проектов, включая сумму гранта и софинансирование из иных источников, составляет более 696 471 650,60 р., из них 584 503 649,70 р. – запрашиваемые суммы (83,9 % от общего объема) и 111 968 000,90 р. (16,1 %) – объем предполагаемого софинансирования. Запрашиваемая сумма на финансирование выигравших проектов составляет 90 427 591,54 р., при этом объем финансирования из других источников достигает 26 113 871,40 р. В процентном соотношении эти суммы составляют 77 и 23 % соответственно по отношению к общей стоимости данных проектов (116 541 462,94 р.). Приведенные цифры позволяют не только оценить необходимый объем финансирования запросов, связанных с вопросами урегулирования и разрешения социальных конфликтов, но и выделить долю средств, которые возможно найти в иных источниках финансирования, помимо власти, для решения данных проблем. При этом взаимодействие власти и некоммерческих организаций в области изучения, предупреждения, урегулирования и разрешения социальных конфликтов не представляет собой устоявшуюся форму взаимодействия между ними. Тем не менее представленные результаты исследования позволяют заметить, что данное взаимодействие имеет место в российской реальности, даже несмотря на незначительную долю таких проектов в общей совокупности проектов.

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что власти в первую очередь заинтересованы в разработке проектов, которые представляют собой комплексные программы по вопросам конфликтоуправления для широкой целевой аудитории. Вместе с тем рассмотренные проекты и программы предлагают обширный спектр направлений по изучению, предупреждению, урегулированию и разрешению социальных конфликтов по всей стране, а также довольно-таки высокий уровень подготовки данных проектов и их узкую направленность на конкретные задачи конфлик-

торазрешения. Наличие запроса со стороны общества на названные проекты, подкрепленного готовностью власти не только замечать данные проблемы, но и выделять финансирование на их реализацию в объемах, имевших место в 2017 г., свидетельствует о перспективности взаимодействия между властью и гражданским обществом. В качестве основных ожидаемых результатов такого сотрудничества можно назвать не только дальнейшее изучение проблематики, связанной с предупреждением, урегулированием и разрешением существующих конфликтных ситуаций, но и дальнейшее развитие программ взаимодействия власти и некоммерческих организаций в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабашев А. Г. Повышение эффективности оказания государственных услуг (анализ итогов Международной конференции «Повышение эффективности оказания государственных услуг», Москва, 28–29 июня 2011 г., АППАМ, НИУВШЭ, Мэрилендский университет) // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2012. № 1. С. 151–154.

2. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2011. № 2. С. 5–24.

3. Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем: докл. к XII Междунар. науч. конф. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» по проблемам развития экономики и общества, Москва, 5–7 апр. 2011 г. / рук. проекта Л. И. Якобсон. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.

4. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 17.07.2018).

5. Распоряжение Президента РФ от 3 апреля 2017 г. № 93-рп «Об обеспечении в 2017 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41808> (дата обращения: 31.07.2018).

6. Милецкий В. П., Черезов Д. Н. Институты конфликто разрешения и поддержания мира. СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2018.

7. Zutshi B. Role of NGOs in Peace Making and Conflict Resolution // *Himalayan and Central Asian Studies*. 2006. Vol. 10, No. 1. P. 41–51.

V. P. Miletskiy

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

I. S. Lysenko

Saint Petersburg State University

PATTERNS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF CONFLICT RESOLUTION IN MODERN RUSSIA

The interaction of social actors, institutions of state and municipal authorities and the non-profit sector in the context of prevention, management and resolution of social conflicts is developing every year. The number of grants for such activities for socially-oriented non-profit organizations is growing. The article discusses the state of such interaction between the government and the non-profit sector concerning social conflicts, including the distribution of projects among the members of the Russian Federation, coordination of activities, target audience, the technologies implemented, and determining the place of alternative conflict resolution methods within such projects. The authors assess the features of the current interaction between the government and the non-profit sector in exploring, preventing, managing and resolving social conflicts.

Social conflict, alternative dispute resolution, mediation techniques, ethnic relations, non-profit organizations